

Великому гудковцу Михаилу Булгакову

открыта мемориальная доска на Садовой

«— Да, свершилось, — ответил Мастер и, успокоившись, поглядывая в лицо Воланду прямо и смело. И тогда над горами прокатился, как трубный голос, страшный голос Воланда:»

— Пора!! — и резкий свист и хохот Бегемота.

Кони рванулись, и всадники поднялись вверх и поскакали».

— Да, свершилось,—счастливо улыбаясь, говорим сегодня и мы — вечные читатели вечного романа Михаила Афанасьевича, навсегда влюбленные в творчество великого автора «Белой гвардии», «Бега», «Собачьего сердца» и, конечно, «Мастера и Маргариты».

Свершилось. Не по воле могущественного мессира, но стараниями десятков неравнодушных, освященных памятью Мастера людей отвоеван еще один, пусть маленький, в несколько квадратных метров, плацдарм в борьбе за признание истинных духовных ценностей нашего тревожного века. На доме «302-бис», что по Большой Садовой, где в 1921—1924 гг. жил Булгаков и куда он позднее поселил дьявольскую свиту, открыта мемориальная доска.

Мне, очевидно, тут же возразят: не памятники и доски есть мерило народной любви и признания, как не победа над бездуховностью их торжественное открытие. Верно! Трижды верно! Но я хочу вот о чем. Пройдитесь по Москве! Она вся нашпигована всяческими «дощечками» и солидными монументами. Улица Грановского, Дом на набережной, другие места... Надписи на «мемориалах» требуют от нас помнить и чтить тех, чьи деяния сегодня открылись нам совсем в ином свете, нежели выглядели вчера, многие заставили содрогнуться. По-прежнему грозно топорщатся усы Буденного, лежит за Мавзолеем человека-чудища прах, не вырытый пока...

Призываю ли я крушить и сметать с лица земли? Ни в коем случае! Тут безоговорочно прав министр культуры Н. Губенко. Вандализм не оправдать самыми прогрессивными политическими убеждениями. Пусть это проклятое «вчера» остается (кроме, естественно, названий городов, улиц и т. п. Тут бы и Моссовету действовать порешительнее). Пусть остается именно как памятник нашей же незоркости, доверчивости, глупости. Но пусть возникает новое, истинное, нравственное сегодня. И не только в виде книг, фильмов, картин, но и в виде памяти монументальной. Ведь нет еще памятников Достоевскому, Чехову... Да, боже мой, кому только нет—до Андрея Дмитриевича Сахарова.

И дома, где эти замечательные люди жили, должны быть отмечены и взяты под охрану государства, чтобы не растащили по кусочкам конторы да кооперативы.

Вот почему я так радуюсь событию минувшего воскресенья. Не стоит, думаю, преуменьшать его важности.

...А горячие кони со своими неземными седоками действительно рвутся со стены в сумрачное, грозное московское небо и дальше — в вечность. Дело в том, что рядом с неброской черной доской, извещающей о том, кто жил в этом здании, авторы проекта Александр Рукавишников и Игорь Вознесенский вынесли на барельеф, словно стоп-кадром запечатлели, одно из последних мгновений пребывания в нашем городе свиты профессора Воланда и главных героев. Фрагмент тридцать второй главы, кажется, почти невозможной для передачи другими художественными средствами (исключая, может

быть, музыку), тем не менее впечатляет. Художникам стоит сказать «спасибо». Впрочем, описывать — дело неблагоприятное. Приезжайте — сами увидите и оцените. Но пожалейте времени: поклониться лишний раз светлomu таланту — разве мыслимо ради этого не пожертвовать диваном да телевизором.

Грядет столетний юбилей Михаила Афанасьевича. Хочется надеяться, что уже в мае 1991 года распахнет свои двери и музей Булгакова на Садовой, столь желанный, столь ожидаемый.

И. ПОПОВ,
студент МГУ.
Фото Н. Майорова.

В ЭТОМ ДОМЕ
С 1921 ПО 1924 ГОД
ЖИЛ И РАБОТАЛ ПИСАТЕЛЬ
МИХАИЛ АФАНАСЬЕВИЧ
БУЛГАКОВ
ЗДЕСЬ РАЗВИВАЛОСЬ ДЕЙСТВИЕ
РОМАНА М. А. БУЛГАКОВА
«МАСТЕР И МАРГАРИТА»

